

Не мышонок, не лягушка

Мэйлин Юн

Мэйлин с самого утра была немного взволнована, потому что сегодня они должны были узнать, кто прячется в животе, мальчик или девочка. При этом Мэйлин сама не знала, кого ей хочется увидеть там сильнее, мальчика или девочку, потому что для нее сейчас не было особенно большой разницы. Наверное, когда люди осознанно подходят к планированию детей, у них формируются какие-то представления о том, как все будет проходить и кого им больше хочется, а когда тебя просто ставят перед фактом, что ты вроде как беременна, то ты уже ничего не можешь поменять, и остается только просто верить, что все хорошо. Но все равно было интересно подробно узнать, кого в итоге ждать.

Она бы так и пребывала в восторженном и взволнованном состоянии, если бы не необходимость сосредоточиться на работе. С утра снова прибыли вертолеты с ранеными, и под конец рабочего дня Мэйлин уже даже думать забыла о том, что Шекли будет ждать их на торжественное узнавание пола ребенка, и вспомнила только когда увидела абдоминального хирурга в коридоре. Она уже стала немного более неповоротливой, чем раньше. Внезапно и словно бы ниоткуда взялся живот, который Мэйлин с удивлением рассматривала в зеркале, словно пытаясь понять, что это и вообще зачем оно здесь. Он был еще совсем небольшой, но уже было непривычно видеть его, а особенно - привыкать к тому, что почти вся ее старая одежда, которую она взяла с собой в командировку, становится ей мала.

Мэйлин допила налитую в стакан воду из кулера и решила дожидаться Вэньхуа, чтобы идти вместе с ним вместе, потому что его смена тоже должна была уже закончиться. Все-таки, не каждый же день узнаешь, кем окажется твой ребенок.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа опаздывал, потому что конец смены выдался напряженным. Он часа три провозился с травмой позвоночника, потому что удалось установить, что позвоночный столб не был поврежден полностью, и у раненого был шанс на реабилитацию. А для этого нужно было удалить кучу мелких отломков позвонка и все зафиксировать. Помогал в этом заметно поумневший Сяофэн, но он к концу операции уже переминался с ноги на ногу, и его руки явно устали, поэтому приходилось следить еще и за тем, чтобы он нигде ничего не испортил. Только когда позвонки были зафиксированы, ТМО зашита, и осталось наложить последние швы, Вэньхуа оставил ассистента одного и пошел переодеваться.

Мэйлин уже освободилась и ждала в коридоре. Сейчас у неё уже был заметен живот, и ей наверняка было сложнее ходить и работать. А прошла только половина срока, и Ван дайфу говорила, что будет все сложнее.

- Привет, - сказал Вэньхуа. - Извини, я задержался. Шекли на месте, не знаешь?

У абдоминального хирурга тоже было много работы, но в конце дня Вэньхуа с ним не виделся, и не знал, успел ли тот освободиться.

Мэйлин Юн

Мэйлин улыбнулась, когда увидела Вэньхуа. Он немного задержался, судя по настенным часам, но не слишком сильно - она как раз успела в очередной раз смириться с мыслью, что до рождения ребенка осталось не так много времени, ведь прошла уже целая половина срока. А когда-то ей казалось, что двенадцать недель это уже ужасно как много. Так она и совсем не заметит, как пройдет все время.

- Привет. Минут десять назад я видела его в коридоре, он шел в сторону приемного, - обычно вся диагностика проводилась в соседнем помещении с приемным отделением, чтобы не приходилось таскать пациентов через есь госпиталь в экстренных случаях. Аппарат УЗИ тоже был там, но Мэйлин не знала, пошел ли Шекли именно туда, или у него были еще какие-то дела помимо того, чтобы на полставки работать внештатным узистом для беременных женщин. - Пойдем в диагностику, он наверняка или уже там, или туда придет?

Было немного странно понимать, что весь госпиталь знает о ее положении даже еще когда особенно не было заметно живота. Но вряд ли в Хусин получалось бы скрывать дольше, потому что ей бы тоже пришлось снизить нагрузку и стать частым гостем в гинекологии, но беременность в условиях большого города воспринималась не так дико, как в условиях военного госпиталя.

Дин Вэньхуа

- Пойдем, - согласился Вэньхуа.

Из того, что нужно было рассмотреть Тому, пол ребенка был не самым главным. На таком сроке хорошо видны системы и органы, и Вэньхуа надеялся, что Шекли справится, чтобы рассмотреть все необходимое с помощью того оборудования, что было в госпитале.

Коридор был почти пуст, только санитары намывали полы, которые всегда были в песке, даже если убираться каждые пять минут. Вэньхуа заглянул в диагностику, где уже был Том.

- Заходите, - позвал их Шекли и отложил в сторону какие-то записи. Перед ним лежал толстый учебник, в котором находилось несколько закладок.

Вэньхуа пропустил Мэйлин вперед и зашел следом.

- Я тут выписал параметры, которые нужно посмотреть, - сказал Том. - Дин, давай я буду смотреть и диктовать, а ты будешь записывать?

- Хорошо, - согласился Вэньхуа.

- Мэй, ложись на кушетку, - сказал Шекли и пошел доставать пасту и салфетки из шкафчика. - Ты уже чувствуешь шевеления?

Мэйлин Юн

Том все-таки был уже на месте и явно ждал их, потому что сразу пригласил войти.

Мэйлин немного нервничала, потому что хотела, чтобы УЗИ показало, что все в норме. Пусть этот ребенок был неожиданным, но она уже успела по-своему к нему привязаться и даже немножко полюбить его, даже несмотря на все неудобства, которые приходилось ради него терпеть, и не хотелось узнать, что есть какие-то отклонения.

- Вроде да, - ответила Мэйлин. Сложность была в том, что она точно не знала, что она чувствует. Были ли это реальные шевеления или плод ее фантазии, но иногда ей начинало казаться, что мышцы живота как бы в одном маленьком участке сводит и тут же отпускает, это было скорее похоже на судорожное подергивание. Ни о каких "как бабочка пролетела" или тем более "рыбка хвостиком провела" тут и речи не шло. Но, так как судороги привязать было банально не к чему, Мэйлин привыкла считать, что это малыш активно шевелится, тем более, что она ощущала эти шевеленьки в разных местах. - Мне кажется, что это шевеления.

Она легла на кушетку и подняла край рабочей хирургической блузы, чтобы оголить живот, стараясь снова не думать о том, что ей некомфортно от того, что ее начавший округляться живот видит еще кто-то, кроме Вэньхуа. Но это было необходимо, поэтому нужно было просто расслабиться и потерпеть, постоянно напоминая себе, что врач - это врач, а, значит, существо бесполое.

Дин Вэньхуа

Том включил монитор и повернул его так, чтобы Мэйлин тоже могла видеть изображение, затем намазал датчик пастой и начал осмотр. Сначала он ничего не говорил - явно сам пытался разобраться в изображении и сопоставить его с тем, что только что повторял по учебнику.

- Лежит головой вниз, - сказал Шекли. - Форма черепа нормальная, - он увеличил изображение.

Вэньхуа посмотрел на монитор, который видел, сидя за столом. Он плохо разбирался в том, что можно рассмотреть у плода на УЗИ с точки зрения нормальности нервной системы, тем более при таком разрешении, которое было у местного аппарата, но каких-то явных нарушений типа двойного контура черепа, кист или увеличенных желудочков мозга видно не было.

- БПР 49 миллиметров, - сказал Том.

Вэньхуа записал эту цифру в соответствующую графу и сделал пометку напротив формы черепа и состояния головного мозга - N. Нормы бипариетального размера головы он наизусть, конечно, не помнил, это нужно было проверить потом, после осмотра.

- Рот закрыт, глаза расположены нормально, нос виден, - стал дальше перечислять Шекли.

В одном из учебников описывалось, как современное оборудование позволяло на это сроке в подробностях рассмотреть черты лица ребенка. Но в данном случае было хорошо, что удалось хотя бы разглядеть нормальность костей черепа и

наличие носа, то есть просто исключить возможные патологии.

- Смотрим позвоночник, - сказал Том.

Вэньхуа снова стал внимательно рассматривать монитор. Сейчас важно было исключить только одно состояние - spina bifida, которое вполне поддавалось коррекции в хороших клиниках и было бы очень большой проблемой здесь. Но позвоночник был нормальным, и Вэньхуа кивнул.

- Позвоночник нормальный, - озвучил мысли Вэньхуа Шекли. - Грудная клетка. Плеврального и перикардального выпота не вижу, легкие нормальные. Сердце бьется, сосуды вокруг нормальные, вроде, четырехкамерное и все нормально. Мэй, ты видишь?

Мэйлин Юн

Довольно долго пришлось просто лежать и ждать, потому что у Тома не было опыта проведения подобных УЗИ и ему нужно было время, чтобы разобраться в том, что он видит. Мэйлин и сама не сразу сообразила, где вообще что находится, где голова, а где ноги, потому что обычно она делала УЗИ или сердца или различных отделов аорты и знала, что искать на мониторе, а тут совсем непонятно. Только потом стало немного ясно, что вот это круглое и большое - это голова, а все остальное потоньше и подлиннее - это тело с ногами и руками. Дитеныш уже не был похож на лягушку, но все равно казался не очень красивым.

Мэйлин плохо знала значения норм, хотя и постаралась выучить те, что были приведены в учебнике, но внезапно выяснила, что совершенно неспособна воспринимать новую информацию. Цифры задерживались в ее голове ровно на один вечер, после чего бесследно оттуда исчезали, словно она вообще никогда их в глаза не видела. К тому же она стала ужасно рассеянной, что было совершенно непозволительно для хирурга. Хорошо хоть салфетки с пинцетами пока еще в ранах не забывала.

Она присмотрелась к сердцу на экране. Увеличение было не очень большим и не таким подробным, как могло бы быть на специальном аппарате, но сердце было видно по его характерным сокращениям. Правда, сейчас оно было по размерам как у котенка, но выглядело вроде, абсолютно нормальным. И она тут была единственным кардиохирургом, так что надо было держать лицо и делать вид, что она понимает хоть что-нибудь.

- Да, четырехкамерное, расположено вроде верно, видимых пороков нет, - было открыто овальное окно, но это не считалось пороком, потому что потом оно все равно закроется, если все будет хорошо. - А это что такое?

Она указала на что-то длинное и довольно плотное, что заметно было даже на УЗИ.

Дин Вэньхуа

- Это пуповина. В ней три сосуда, петель нет. - ответил Шекли. Он стал внимательно рассматривать органы брюшной полости. - Желудок, кишечник, печень в норме. Селезенка тоже, - после этого он остановил изображение и сделал на нем замеры. -

Плацента расположена по задней стенке, высоко, степень зрелости 0.

Он продиктовал Вэньхуа еще некоторые замеры. В том, что касалось работы, Том был старательным и дотошным, и ему нужно было убедиться, что он посмотрел все, что положено. При этом Ван дайфу говорила, что важнее всего рассмотреть сердце, позвоночник, а также предлежание и зрелость плаценты. Она сомневалась, что Шекли сможет провести более подробную диагностику.

- Руки и ноги симметричные. ДБК 34 мм, парные трубчатые кости одинаковой длины, - продиктовал Том. - По-моему, это девочка, - добавил он.

Вэньхуа закончил записывать данные, затем встал из-за стола и подошел ближе к монитору. Качество изображения было отвратительным, но ему тоже казалось, что не было никаких намеков на то, что там мальчик, даже пуповина располагалась так, что не могла сбить с толку.

- Да, мне тоже кажется, что девочка, - Вэньхуа улыбнулся и посмотрел на Мэйлин.

Мэйлин Юн

А Мэйлин сначала показалось, что это рука так странно лежит, но оказалось, что руки вообще в другой стороне. Потом Шекли продиктовал еще ряд норм для внутренних органов, каким-то образом умудряясь рассмотреть их среди сплошного, как Мэйлин казалось, серого пространства, но все они были без особенностей, поэтому на них не стали останавливаться подробнее.

Рук и ног вроде тоже было нормальное и одинаковое количество, и по всем параметрам получалось, что растёт совершенно обычный ребенок, без дополнительных конечностей, каких-то отклонений и проблем. К тому же сейчас дитеныш начал активно отбрыкиваться от датчика, хотя до этого лежал смирно, и прикрывать лицо руками, что выглядело довольно забавно. А потом вообще повернулся спиной к зрителям. Хотя даже это не остановило Шекли от предположения, что это девочка.

- Точно? - взволнованно переспросила она. - Проверь еще раз, не хочу думать, что это девочка, а там внезапно что-то вырастет, что получится мальчик, - требовательно попросила Мэйлин, вглядываясь в монитор с такой внимательностью, словно это могло дать ей пару очков к пониманию того, что изображено на экране. Но она уже успела заметить бедренные кости и особенно то место, где они присоединялись к тазу, так вот - между ними ничего вроде дополнительного, что отличает мальчика от девочки, вроде не было. Но ей хотелось убедиться наверняка, и это даже при том, что ни один аппарат не дает стопроцентной гарантии.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа едва заметно усмехнулся, заметив реакцию Мэйлин. Он так и не понял, была ли она рада тому, что ждет дочь, но от Тома она потребовала все перепроверить. Шекли не стал возражать и начал ловить более удобный ракурс, благо ребенок шевелился и позволял выбирать нужный кадр. В какой-то момент Шекли остановил картинку и увеличил интересовавшее всех место.

- Смотри, это - большие половые губы, на мошонку и член не похоже совершенно, - уверенно сказал он. - Если до двадцати недель не выросло, не вырастет.

Изображение было не самым подробным, но Вэньхуа был согласен с тем, что видел Шекли. Если в двенадцать недель, согласно учебнику, там нужно было высматривать какие-то углы, то в двадцать все уже было сформировано достаточно подробно.

- Мэйлин, это - девочка, - подтвердил Вэньхуа. - Можно придумывать имя.

Он был рад этой новости. Скорее рад тому, что появилась какая-то определенность, и ребенок, который уже довольно скоро должен был появиться, переставал быть абстрактным понятием. Сейчас на УЗИ он уже куда более четко, чем в прошлый раз, видел, что это - маленький человек, у которого есть голова, руки, ноги, бьется сердце, и который брыкается и шевелится.

Мэйлин Юн

Теперь точно было понятно, что это девочка, а не мальчик. Мэйлин сначала кивнула, потом совершенно растерялась, потому что не знала, как отнестись к этой новости. Как будто она до конца не могла поверить, что теоретический ребенок в ее животе мог когда-то стать прямо настоящим ребенком, настоящей реальной девочкой отдельной от ее тела, с этими всеми руками и ногами и даже головой, и жить как-то отдельно от нее, шевелиться, спать, есть, кричать и вообще быть человеком, как они с Вэньхуа. Это было пока за гранью ее понимания, потому что сейчас ребенок, то есть девочка, воспринималась как неотъемлемая часть ее самой, вроде своей собственной руки или, там, печени, которая вот есть - и хорошо. Это было странное состояние, но интересное.

- Да? - еще раз переспросила Мэйлин, как будто бы успокоившись. - Тогда хорошо, что девочка.

Ей, конечно, было хорошо, если бы и мальчик, но она сейчас даже не знала, что еще ей нужно сказать. Нужно было как-то привыкнуть к мысли, что родится именно девочка, и называть ее уже не просто "ребенок", а дочка или даже по имени. Теперь же надо выбрать еще и имя?

- Мне уже можно вставать, или вы еще будете что-то смотреть? - уточнила Мэйлин у Шекли с Вэньхуа.

Дин Вэньхуа

- Можешь вставать, у тебя все в порядке, - сказал Шекли и протянул Мэйлин пачку салфеток.

- Спасибо, - сказал ему Вэньхуа.

- На здоровье, - ответил Том. - В следующий раз недель в тридцать нужно посмотреть, чтобы уже оценить размеры и предлежание.

Ван дайфу говорила, что при телосложении Мэйлин у неё, скорее всего, был узкий таз. Но это можно было пока не измерять, потому что все зависело от размеров плода и их соотношения с размерами будущей мамы, и пытаться угадать что-то заранее означало лишь без надобности мотать нервы. Вэньхуа очень надеялся, что роды будут естественными, потому что не было никаких гарантий, что Ван дайфу успеет приехать вовремя, а при полном госпитале хирургов вряд ли хоть у одного был опыт проведения кесарева сечения.

- Хорошо. Записи тебе оставить? - спросил Вэньхуа.

- Да, я сам созвонюсь с доктором Ван, - ответил Шекли. - Она наверняка захочет что-то рассказать о следующем УЗИ.

- Ладно, - Вэньхуа кивнул. - Мэйлин, я тоже считаю, что это хорошо, что девочка, - сказал он, обернувшись к супруге, и улыбнулся. - Пойдем домой?

Мэйлин Юн

Мэйлин вытерла гель, которым был измазан весь живот. Он был противным и холодным, и она была рада, что процедура закончилась, потому что уже выяснила все, что хотела. С ней все в порядке, с ребенком тоже, и это - девочка. Пока на данном этапе это было все, что нужно было знать, а уже на следующем УЗИ нужно будет смотреть другие показатели. Мэйлин казалось, что у нее срок условно поделится на четыре части - первое УЗИ, второе УЗИ, третье УЗИ и самый уже конец, когда случится самое страшное - начнутся роды. И, читая учебники по акушерству, Мэйлин оставалось только ужасаться тому, сколько всяких осложнений может быть у этого вроде бы на первый взгляд совершенно естественного процесса. Поэтому, с одной стороны, ей хотелось чтобы поскорее все закончилось, а с другой, наоборот, этого момента она ужасно боялась.

- Пойдем, - согласилась Мэйлин, в ответ робко улыбаясь Вэньхуа, который сказал, что рад, что это именно девочка. Но это ей хотелось уже подробнее обсудить дома, а не при Шекли. - Спасибо, Том.

Она слегка поклонилась абдоминальному хирургу. Он был не обязан с ней здесь возиться и тем более заниматься этим помимо своей основной работы, но всем здесь почему-то нравилась сама идея того, что у Мэйлин с Вэньхуа родится ребенок, что даже медсестры, кажется, стали приветливее, чем обычно.

- Девочка, - задумчиво повторила Мэйлин, когда они с Вэньхуа вышли из диагностики.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа тоже поклонился Тому перед тем, как попрощаться. С ребенком и с Мэйлин все было хорошо. Он доверял Шекли и что-то видел сам, поэтому был уверен в результатах обследования.

- Я надеюсь, что она будет похожа на тебя, - сказал Вэньхуа, когда они уже выходили из главного здания.

На улице почти никого не было, только патрули из того отряда, что охранял госпиталь, и где-то в стороне четверо санитаров играли в баскетбол у кольца, прикрученного к металлическому контейнеру, служившему складом. После сложного рабочего дня все старались отдыхать, чтобы восстановить силы, которые в любой момент могли понадобиться снова.

- Пойдешь ужинать? - спросил Вэньхуа.

В это время столовая еще работала, до её закрытия оставалось минут тридцать-сорок - как раз достаточно, чтобы успеть поесть.

Мэйлин Юн

- Лучше пусть будет похожа на нас обоих, - ответила Мэйлин, выходя на улицу из здания госпиталя. Снова было душно и жарко, как и всегда здесь, и кругом был один песок, так что это не позволяло забыть, в каком именно месте они находятся. А раньше она жаловалась на холодную воду в душе. Мэйлин казалось, что она теперь там полчаса может провести и не замерзнуть. Но на самом деле нет. - Тогда бабушкам и дедушкам будет чем заняться, делая предположения, чей у нее нос или подбородок или уши.

А ведь еще нужно сообщить родителям, причем начать вообще с факта, что они все скоро перейдут в разряд бабушек-дедушек. Ее мама ужасно обрадуется, она все страдала, что Мэйлин занимается ерундой вместо того, чтобы рожать детей, а папа просто будет доволен, что у него появится внучка. Хотя он, наверное, больше ждал внука.

- Да, я не успела пообедать, и теперь хочу есть, - согласилась Мэйлин, и пошла к столовой. Теперь она немного более ответственно относилась к возможным перерывам на обед или ужин, потому что если раньше забывала про еду, сейчас за нее было кому помнить. И к обеду иногда Мэйлин просто умирала от голода, удивляясь, что вообще в принципе на такое способна. - Когда вернемся, съем огромную тарелку жареной лапши с овощами. И салат из доуфу и баклажанов. И яблоки в карамели. И я никогда в жизни больше не буду есть майонез или горчицу.

Американская кухня, несмотря на обилие соусов, казалась безвкусной. Мэйлин многое отдала бы за соевый соус или острый соус чили, но могла рассчитывать только на кетчуп.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа считал, что их с Мэйлин родители в любом случае будут искать в ребенке свои черты, ведь все столько времени ждали внуков. Если этот ребенок и был неожиданностью для родителей, для бабушек с дедушками он был долгожданным прибавлением в семье. И им не стоило знать подробностей, почему здесь и сейчас все намного сложнее, чем было бы через несколько лет и в Пекине.

- Я готов это все сам тебе приготовить, как только будем дома, - сказал Вэньхуа.

Он тоже скучал по китайской кухне. Уже даже по пекинской, не говоря уже о более любимой сычуаньской. В госпитале кормили неплохо, просто американская еда

сильно отличалась от той, к которой Вэньхуа привык.

В столовой было занято несколько столов, видимо, не они одни решили забежать на ужин незадолго до закрытия. На линии раздачи Вэньхуа взял пасту, густо заправленную томатным мясным соусом, овощной салат и бутылку негазированной воды.

- Люси говорила тебе, что кроватку лучше не покупать? - спросил Вэньхуа. - В первые три месяца удобнее переносная корзина или колыбель. И будет место, где её поставить.

Мэйлин Юн

- Но пройдет еще много времени, прежде чем я смогу все это съесть, - погрустнела Мэйлин. В учебнике говорилось, что нельзя есть ничего, что могло бы вызвать аллергию у ребенка. Когда они вернутся, девочке будет почти три месяца, но все равно она будет еще слишком маленькой, чтобы отлучать ее от груди. А, значит, вместо всех вкусов, о которых она так мечтает, ее ждет только жидкая рисовая каша и чай для выработки молока. - А то будут всякие колики, аллергии и диатезы.

Вот это почему-то запомнилось намного лучше, чем всякие цифры и нормы развития ребенка. Особенно когда Мэйлин поняла, что ее ждет жизнь, полная угнетающих ограничений. Мало того, что придется на неизвестное время оставить хирургическую практику и работу в клинике, так еще и есть будет почти ничего нельзя. И почему такая несправедливость?

Мэйлин взяла себе жареный картофель и салат и долго думала над жареной курицей, но в итоге положила, может быть, от силы кусочка два. Стол под кондиционером был уже занят, но можно было сесть за соседний, так воздух казался прохладнее.

- Да, что-то такое говорила. Только я не поняла, какая между ними разница. Она вообще продиктовала мне очень длинный список всего, что нужно и велела поставить галочки напротив того, что нужно будет сразу и точно, - Мэйлин полезла в карман рубашки и достала блокнот, в который все записала, а затем протянула его Вэньхуа, открыв на странице записей. Пунктов было довольно много.

Дин Вэньхуа

- Может, колик, аллергий и диатезов не будет, тогда тебе можно будет есть все, - ответил Вэньхуа.

Он взял блокнот и пробежал взглядом длинный список, но галочек было намного меньше, чем пунктов всего. И особенно радовало, что многие необходимые вещи были обозначены, например, как "пеленки тонкие 5-10 шт., пеленки теплые 3-5 шт", чтобы было проще понять масштаб предстоящей подготовки. Увидев в списке некоторые детские препараты, Вэньхуа понял, что они вообще ни разу не приходили ему в голову, а их придется доставать в городе, потому что в госпиталь они не поставлялись. Препараты, применявшиеся у взрослых, обычно рассчитывались примерно на человека весом в 70 килограммов, а новорожденный весил около трех.

- Ну, кроватка большая, лет до трех, а колыбель или люлька маленькая, и её можно переносить, - сказал Вэньхуа. - А что такое слинг?

Список был составлен на английском, и Вэньхуа допускал, что мог просто не знать перевод этого слова. Галочка напротив не стояла, наверное, это было что-то менее важное.

Мэйлин Юн

Может и не будет, но нельзя сказать наверняка сразу, как с растяжками. Пока их не было, что радовало Мэйлин, не она не могла с уверенностью сказать, что их не будет и дальше, потому что впереди было еще столько же, сколько она уже отходила сейчас, то есть двадцать недель, может, чуть меньше, если ребенок вздумает появиться на свет немного раньше, на пару дней или даже неделю. Только не какой-то там теоретический ребенок, а уже девочка, их с Вэньхуа дочка. К этому нужно было привыкнуть. Но пока детеныша было удобнее называть просто ребенком.

- Зачем ее переносить? - не поняла Мэйлин. Разве она не должна будет просто стоять на одном месте где-то рядом с их кроватями, чтобы не пришлось далеко бегать, если вдруг ночью ребенок проснется? Конечно, кроватку некуда будет поставить в их домике, ведь он довольно маленький, это Мэйлин понимала, а когда они вернутся в Пекин, уже можно будет купить настоящую детскую кроватку, такую, какая понравится. - И куда?

В списке было очень много вещей, назначение которых Мэйлин и сама не до конца понимала. Например, молокоотсос и стерилизатор для бутылочек вообще представлялись Мэйлин чем-то довольно абстрактным. Особенно после того, как Люси настояла на том, что лучше грудного вскармливания никто еще ничего не придумал.

- Это такой длинный кусок ткани, в котором можно носить ребенка на животе или боку, а руки будут свободны, - пояснила Мэйлин. - Но я даже не знаю, как это выглядит и как вообще все это держится и не падает вместе с ребенком.

Дин Вэньхуа

- Даже если не переносить, она занимает меньше места. Но здесь же негде гулять с коляской, можно вынести ребенка в люльке на воздух, - сказал Вэньхуа. - Правда, не знаю, когда здесь не так душно, чтобы это захотелось сделать. Только если вечером.

Ребенок должен был родиться в конце лета, в самую жару. В прошлом году это время было ужасным, как будто весь воздух превращался в раскаленный песок с утра до ночи, и только поздно вечером и рано утром можно было более-менее дышать на улице.

Про слинг Вэньхуа мало что понял, но решил, что если понадобится, они разберутся. Не без помощи Люси. Он вспомнил, что видел что-то подобное на улицах, и тогда это показалось ему довольно разумной идеей. Только Вэньхуа не понимал, чем хуже рюкзак-переноска. Вряд ли это знала Мэйлин, стоило

расспросить Макгонагал.

Одежда была нужна аж трех размеров - 56, 62 и 68, но последний был под вопросом. Вэньхуа помнил, что у них были какие-то вещи 56 размера, но он не представлял, что ребенок так будет расти за то недолгое время, что проведет здесь.

- А подгузники она посчитала на три месяца? - уточнил Вэньхуа.

Там были указаны два разных размера и число пачек, и он не знал, меняются ли размеры подгузников так же быстро, как размеры одежды.

Мэйлин Юн

Про то, что ребенку нужно еще и гулять, Мэйлин как-то не думала. Ну, она подозревала, что это крайне необходимо, но не думала в контексте их собственного ребенка. То есть, совсем забыла о том, что здесь ей тоже надо будет где-то гулять. Это все было так сложно, на самом деле...

- Или очень рано утром, - пока солнце еще не взошло, здесь было довольно терпимо. Еще не так жарко, и почти не было ветра, но стоило только солнцу показаться из-за горизонта, как, помимо того, что поднимался ветер, гоняющий песок по всей территории госпиталя туда-сюда, так еще и воздух почти мгновенно нагревался до невыносимой температуры. Если ребенок вдруг по какой-то причине не будет спать ночью, можно будет ночью гулять с ним на улице, чтобы гулять хоть когда-то. Пока это даже в мыслях выглядело немного странно. Или не немного, а очень странно.

- А? - переспросила Мэйлин, зависнув на вопросе о подгузниках. Она потянулась к блокноту, чтобы посмотреть самой свой же собственные записи. - А, вроде да, - неуверенно ответила она, когда убедилась, что ее рукой напротив памперсов написаны цифры, сколько упаковок нужно брать. - Эти маленькие, их нужно меньше. Люси сказала, дети быстро растут.

Насколько быстро, пока было непонятно. Что вообще значило это "быстро"? Неужели за три месяца ребенок из 56 размера превратится в ребенка 68-го? Это что за ребенок такой, который растет не по дням, а по часам?

- А еще надо ванночку для купания. Сколько чайников воды нужно будет нагреть в такую ванночку?

Дин Вэньхуа

Вэньхуа не знал, сколько воды вообще вмещалось в ванночку для купания, но это казалось ему не главной сложностью. Вода в душе хоть и не нагревалась, не была ледяной.

- Нам же нужно согреть воду до температуры тела, а не температуры кипения, так что не думаю, что больше пары чайников, - сказал Вэньхуа. - Я только не знаю, какого размера детская ванночка.

В списке еще были детские полотенца, термометр для ванны и гель или шампунь

для купания. Галочка не стояла только напротив термометра. И все это вызывало у Вэньхуа только больше вопросов. Он все больше осознавал, насколько мало знал о детях.

- Я все больше понимаю, что ничего не знаю о том, что делать с детьми, - признался Вэньхуа. - Хоть бы книжку какую прислали. Или дальше расспрашивать Люси и все записывать. Когда и сколько купать, когда и чем кормить, сколько она будет спать, на что обращать внимание.

И он был уверен, что Мэйлин знала обо всем этом не больше, чем он. Разве что Люси успела ей еще что-то рассказать. Но за двадцать недель до родов это уже внушало некоторую тревогу.

Мэйлин Юн

Мэйлин не только не знала, какого размера детская ванночка, но и что такие вообще в принципе бывают. Про многое из того, что диктовала ей Люси, Мэйлин слышала впервые, и особенно была удивлена, сколько всего нужно маленькому, на первый взгляд, ребенку. Всякие лекарства, прорезыватели, пеленки, игрушки, аспираторы, еще какие-то непонятные приспособления, вроде трубочек. Или вот горка для купания. Мэйлин даже представить не могла себе зачем горка для купания. Это если ванночка без горки изначально. Если с ней - то горку уже не надо. Как это выглядит вообще?

- Может быть, Ван дайфу обо всем этом расскажет, когда приедет? - предположила Мэйлин. - Люси сказала только, что если ребенок орет, значит ему что-то нужно, а что именно - придется догадываться уже эмпирическим путем.

Звучало это неутешительно. Получалось, что нужно будет перебирать все возможные варианты причин для плача, чтобы его устранить, а сколько может быть этих причин? Может быть, ребенку жарко, а ты пытаешься его накормить или проверить ему подгузник, и от этого он ревет еще громче, потому что у него такие бестолковые родители, которые даже не могут понять, что делать.

Нужно будет опять пристать к Люси со всеми вопросами, чтобы она объяснила поподробнее, что такое человеческий ребенок и что с ним вообще делать. Она казалась умудренной опытом бабушкой, у нее были внуки и она явно знала, как с ними обращаться. Пока она была единственной, кто бы мог спасти от информационной депривации.

- А пока нужно просто все это где-то достать, и разбираться, для чего оно нужно.

Дин Вэньхуа

- Я поговорю с пилотами, узнаю, что они могут достать в городе, - сказал Вэньхуа.

Список нужных вещей был единственным, что в плане подготовки было более-менее понятно. Вэньхуа тоже рассчитывал, что что-то еще объяснит Ван дайфу, и что она пробудет тут хотя бы пару дней после родов, чтобы показать, как, например, нужно купать ребенка.

- Я думаю, у новорожденного ребенка не так много потребностей, чтобы долго их угадывать, - сказал Вэньхуа. - Он либо хочет есть, либо чувствует дискомфорт.

Человеческий мозг был очень сложной структурой, он не мог развиваться до момента рождения, и ему требовалось несколько лет, чтобы сформировались все те зоны, которые есть у взрослого человека. Это Вэньхуа помнил хорошо. Например, что новорожденный ребенок не отличает голод от жажды, практически не различает цвета и не фокусирует взгляд. И потом за первый год ребенок усваивает больше информации, чем за всю последующую жизнь. Но Вэньхуа не знал, как эти знания должны были помочь на практике, когда у него на руках окажется его собственная новорожденная дочь.

Мэйлин Юн

Круг поисков сузился с "непонятно что надо" до "хочет есть" или "чувствует дискомфорт", хотя Мэйлин показалось, что "испытывает дискомфорт" - это все равно что "непонятно что надо". И так можно было без конца ходить вокруг да около, ничего не становилось яснее. Не утешало даже то, что вряд ли у кого-то, кто впервые становится родителями, больше опыта, чем у них. Просто не все становятся родителями в таких условиях, в каких они с Вэньхуа. И Мэйлин правда считала, будь у них интернет под рукой - все было бы намного проще.

- Вэньхуа, ты правда рад, что это девочка? - спросила Мэйлин, отложив вилку и пытливо взглянув на мужчину. В Китае очень редко сообщали пол ребенка заранее, только в нескольких клиниках, за отдельную плату и вообще чуть ли не на ухо, чтобы не провоцировать аборты. Казалось бы, двадцать первый век, а до сих пор сильны традиции и стереотипы, требующие, чтобы первенцем был обязательно мальчик, словно тут можно было как-то подгадать. К мальчикам предъявляли не такие строгие требования, как к девочками, которые должны были соответствовать просто миллиону ожиданий всех вокруг, чтобы не стать разочарованием для семьи. Сначала это тыжедевочка, потом тыжедевушка и наконец тыжеженщина, которое останется с тобой до самого конца.

- Просто обычно мужчины хотя первого мальчика, а тут девочка...И я не думаю, что я когда-нибудь захочу еще второго ребенка, - то есть мальчика не будет. Тут с первым-то с ума бы не сойти, какой второй.

Дин Вэньхуа

Вопрос Мэйлин был довольно неожиданным. Вэньхуа, в принципе, был рад, что стало понятно, какого пола ребенок. Это позволяло ему как-то более осознанно готовиться к прибавлению в семье, потому что для него, как и для Мэйлин, ребенок был совершенно внезапным. А эмоции человека устроены таким образом, что он рад в случае, когда реальность превосходит ожидания, и не рад, когда происходит наоборот. Если бы Вэньхуа мечтал о сыне, новость о том, что у них будет дочь, могла его огорчить. Как огорчил бы его факт грядущего прибавления, если бы он боялся, что у них будут дети. А в сложившейся ситуации, казавшейся почти сюрреалистичной, новость о том, что их будущий ребенок - дочь, была хорошей. Она вносила какую-то определенность. И опыт Цзиншу подсказывал Вэньхуа, что дочка - это здорово. Но если бы он изложил Мэйлин все именно в таком виде, вряд ли она бы оценила подобную искренность.

- Правда рад. Когда ты мне говоришь о том, что обычно хотят или думают мужчины, я начинаю считать, что со мной что-то не так, - Вэньхуа улыбнулся.

Он знал, что представления Мэйлин основаны на том, что ей с детства рассказывала Юн тайтай. Поэтому, например, долгое время, пока он не знал как подступиться к девушке, она боялась показаться в его глазах слишком доступной и легкомысленной.

- Я согласен, что у нас будет один ребенок, - сказал Вэньхуа. - Мы сможем больше ей дать, и я знаю, что тебе не захочется сидеть дома с двумя детьми и строить карьеру домохозяйки.

Мэйлин Юн

- Я не хочу, чтобы ты говорил не то, что чувствуешь, только чтобы не обидеть меня, - Вэньхуа мог быть сколько угодно внимательным и понимающим, но она не могла заставить его радоваться, если его эмоции и ощущения были далеки от того, что она ожидает. Мэйлин всегда была с ним честной и ждала, что Вэньхуа будет честен с ней, на этом, по ее мнению, только и можно было строить какие-то отношения. Конечно, сейчас пол ребенка уже не изменишь, как и сам факт того, что он все равно появится на свет. Но лучше было знать сразу, если рождение девочки огорчит Вэньхуа, чем потом догадываться по его поведению или отношению. Но это были личные загоны Мэйлин, и ей везде начинало мерещиться, что к ней относятся как-то не так, как раньше. словно она была смертельно больной, а не беременной - она к такому чересчур внимательному отношению не очень-то и привыкла.

- И я не знаю, как будет правильно, Вэньхуа, - Мэйлин подобралась к одному из тех тревожащих ее моментов, о которых она больше не могла молчать дальше. - Я не хочу долго сидеть дома и хочу как можно скорее вернуться к практике, но что если получится так, как было с Лулу? Вдруг и наш ребенок будет обижен на меня за то, что меня постоянно нет рядом, а только бабушки и дедушки?

Мэйлин и так всю жизнь чувствовала себя виноватой за всё и перед всеми, ей не хотелось чувствовать себя виноватой еще и перед своим собственным ребенком за то, что не может дать ей достаточно внимания. И начнутся какие-нибудь проблемы со здоровьем. Дочка еще даже не родилась, а Мэйлин уже заранее обвиняла себя за то, что здесь неподходящие условия для маленького ребенка.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимал, почему у Мэйлин возник этот вопрос. Она знала ситуацию с Лулу и считала, что Цянлу стоило уделять дочери больше внимания, а теперь невольно проецировала их ситуацию на себя. Но их ситуация была другой.

- Я тоже не знаю, как будет правильно, - ответил Вэньхуа. - Но мне кажется, что нашей дочери лучше видеть по вечерам ту маму, которая занята тем, что считает своей целью, а не целый день ту маму, которая все время думает, чего бы она добилась, если бы не ребенок.

Мэйлин добивалась всего вопреки своей матери. У них не было явного конфликта,

но Вэньхуа видел, что достижения Мэйлин - это её тяжелейшие победы не только в том, что она доказывала учителям и начальникам, что женщина могла быть хорошим кардиохирургом, но и в том, что она доказывала себе, что могла жить не так, как её учила мать. Она справлялась, потому что была сильной и упрямой, но её путь нельзя было назвать легким.

- И мне кажется, что будет правильнее нанять няню, чтобы ты могла работать, а бабушки с дедушками пусть просто приходят в гости, когда захотят, - добавил Вэньхуа. - Я уважаю твою маму, но мне кажется, тебе будет легче, если она не будет считать, что ты зависишь от её помощи.

Мэйлин Юн

Мэйлин положила руки на колени, как примерная школьница, и опустила глаза в столешницу. Она еще только больше запуталась в своих мыслях и желаниях.

- Но я все время думаю о том, чего бы я смогла добиться, если бы сейчас не забеременела. Что я уже, скорее всего, не смогу получить вторую специализацию, потому что на учебу не будет времени. И что я буду чувствовать себя виноватой, если буду задерживаться на работе, зная, что она дома с няней, хотя это я должна быть дома рядом с ней.

Мэйлин считала, что ребенку, особенно пока он маленький, не объяснишь, что ты задерживаешься на работе, потому что тебе это нравится и интересно. Что вместо того, чтобы играть с ней, ты закапываешься в учебники и исследования, потому что тебе нужно написать научную статью для повышения квалификации. Ребенку просто хочется, чтобы на него обратили внимание, и никакая няня не заменит родителей. У нее всегда перед глазами была именно такая модель поведения - мама дома с ребенком, папа работает, и это не казалось чем-то странным, пока Мэйлин не столкнулась с необходимостью как-то эту модель под себя изменять. А теперь ее воспитание вступало в конфликт с ее желаниями.

- Она все равно будет считать, что я ни на что не способна без ее советов, и обязательно угроблю ребенка, если меня не контролировать, - ответила Мэйлин.

Дин Вэньхуа

Мэйлин, как всегда, говорила прямо и честно. И высказывала те опасения, которые вряд ли могла обсудить с кем-то еще. И пусть пока они все равно могли обсуждать все это только в теории, Вэньхуа считал полезным и важным то, что эта тема сейчас возникла. Он отставил на край стола пустые тарелки, которые сейчас собирал какой-то работник столовой, потому что готовил все к закрытию. Вэньхуа говорил с Мэйлин на китайском, поэтому посторонние уши его не смущали.

- Потому я и считаю, что лучше няня, - ответил Вэньхуа на последнюю фразу Мэйлин.

С остальным было сложнее. Он не мог спорить с тем, что беременность Мэйлин была препятствием для её карьеры, и вопрос был лишь в том, как быстро она будет готова вернуться к работе, чтобы все наверстать. Но с ребенком все равно ей будет сложнее, чем было бы без него.

- Первое время ты будешь проводить с ребенком больше времени, чем я. Потому что какое-то время будешь её кормить, какое-то время не будешь работать. Но у нашей дочери двое родителей, и отвечать за нее нам обоим. Если задерживаешься ты - постараюсь не задерживаться я, - сказал Вэньхуа. - Если ты хочешь учиться - я сделаю все, чтобы дать тебе эту возможность.

Мэйлин Юн

Еще бы и Мэйлин сама так считала, не поедая себя за то, что собирается сбавить своего еще даже не родившегося ребенка на няню, пренебрегая святой обязанностью женщины быть всегда подле своей родной кровиночки. Эти мамины принципы ее когда-нибудь доконают. Она уже буквально слышала матушкин голос, назойливо вещающий о том, что ребенок брошенный, мать-кукушка, заниматься им сама не хочет, а только и думает о том, как бы сбежать на свою работу. И главным вопросом будет "зачем тогда рожала?" Не скажешь же маме, что только потому, что аборт не смогла сделать - еще больше заклюет. С решением Вэньхуа мама спорить не будет, но вот в личном разговоре наверняка все выскажет и вынесет весь мозг. И почему с этими мамами всегда так сложно?

- Я очень хочу, чтобы мы были хорошими родителями, - призналась Мэйлин. - Но пока не знаю, как это сделать.

У нее был пример ее собственных родителей, который ей было, по большому счету, не в чем упрекнуть, потому что они всегда хотели ей только самого хорошего, но вместе с тем Мэйлин знала, что есть вещи, которые она могла бы сделать по-другому, чтобы не повторить свою собственную историю. Чтобы было меньше комплексов, или чтобы было больше уверенности в себе. И нужно будет очень тщательно следить за собой, чтобы в ее поведении с ребенком не проскальзывали какие-то модели поведения, к которым она привыкла, общаясь со своей матерью.

- А ты придумал имя? - внезапно спросила Мэйлин.

Дин Вэньхуа

- Мы не можем знать, как стать хорошими родителями, пока еще не попробовали ими стать, - ответил Вэньхуа. - Но мы оба будем стараться.

Он считал, что его родители дали ему все, что было нужно, чтобы он добился куда большего, чем мог бы ожидать парень из сычуаньской деревни. Они вкладывали в него много сил, помогали первое время деньгами, поддерживали его решения. Он мог, учась в колледже, работать санитаром в больнице, чтобы просто получать хоть какой-то опыт, а не идти в официанты или продавцы, чтобы себя обеспечить. И уже это дало ему возможность сделать первые важные шаги в профессии.

Мэйлин было сложнее, но её родители тоже любили её и желали ей самого лучшего, просто иначе представляли, что для неё будет лучше. Эти примеры не были плохими, но семья Вэньхуа и Мэйлин была только их семьей, и ответы на вопросы они должны были искать сами. А насчет имени Вэньхуа думал, но не хотел настаивать на своем, если Мэйлин решила иначе.

- Я думал, может, назовем её Мэйхуа*? - предложил он.

*美花 прим. "цветущий цветок" или "прекрасный цветок", первый иероглиф имени совпадает с первым иероглифом имени Мэйлин, второй иероглиф не совпадает со второй частью имени Вэньхуа и произносится другим тоном, то есть в представлении китайца не имеет с ним ничего общего.

Мэйлин Юн

- Мэйхуа, - повторила Мэйлин, привыкая к звучанию этого имени. Прелестное девчачье имя, нежное и красивое, какой, как надеялась Мэйлин, и будет их дочка. Хотя, если вспомнить саму Мэйлин в детстве, и помножить ее характер на характер Вэньхуа, то нежная и красивая девочка Мэйхуа еще задаст им жару. - Мне очень нравится.

Сама она, конечно, тоже не раз представляла, как назвать их будущего ребенка, и у нее на примете было несколько и мужских и женских имен, потому что на тот момент она еще не знала, кто конкретно родится, мальчик или девочка, а сейчас половина имен отпала сразу, а вторая половина уже казалась не такой красивой, как предложенное Вэньхуа имя. И уж наверняка родители обязательно придумают ей молочное имя, которым будут называть всякий раз, когда видят, как, например, мама до сих пор звала ее Сяолин.

- У тебя было молочное имя? - любопытствовала Мэйлин, потому что не помнила, чтобы мама или папа Вэньхуа называли его как-то по-другому. Но, во-первых, очень часто молочным именем переставали пользоваться с тех пор как ребенку исполнялось восемнадцать, а, во-вторых, не у всех оно было. Сейчас это было скорее старой доброй традицией.

Время ужина почти закончилось, но здесь все еще работал кондиционер, и Мэйлин не хотелось уходить из столовой на извечную жару, поэтому она до последнего тянула с уходом.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся. Вопрос с именем можно было считать решенным. Такое нежное женственное имя могло смягчить ожидаемо непростой характер их будущей дочери. А еще Вэньхуа надеялся, что она будет похожа на свою мать не только именем.

- Родственники в основном звали меня Сяохуа, родители чаще просто хайцзы, эрцзы*, - ответил Вэньхуа. - Но после того, как я уехал учиться, и стал только приезжать в Цзинлу, ко мне обращались только полным именем. А некоторые соседи, для которых я все время был Сяохуа, теперь даже зовут Дин дайфу, - он усмехнулся.

В родной деревне он считался теперь уважаемым человеком "с самого Пекина", поэтому давно не слышал, чтобы кто-либо звал его детским именем, хотя многих его ровесников родители и старшие родственники так называли до сих пор. В Цзинлу вообще были приняты детские имена, причем в некоторых семьях до сих пор эти прозвища бывали странными и даже обидными - чтобы отогнать от ребенка, особенно мальчика, злых духов. Там было сложно кого-нибудь удивить, называя

маленького мальчишку Фенхуан или Мими - явно женскими именами, потому что в деревне все еще были сильны суеверия. Родители Вэньхуа были на фоне многих соседей очень здравомыслящими.

- А тебя звали Сяолин? - спросил Вэньхуа.

Он слышал, что родители Мэйлин до сих пор часто называли её именно так, даже если приходили к ней в клинику. Но он считал, что это было скорее мило, чем неуважительно.

*ребенок, сын

Мэйлин Юн

Дин дайфу звучало солидно и только подчеркивало, что Вэньхуа занимается серьезной работой, и что в деревне его за это очень уважают, потому что он сумел выбраться из провинциальной деревушки в большой город и укрепиться там настолько, чтобы стать врачом в очень престижной клинике. А сейчас он и вовсе приближался к тому, чтобы в глазах его родственников наверняка стать совсем солидным человеком - мало того, что жил и работал в Пекине, он был женат и готовился быть отцом. То есть, с точки зрения успешности был где-то почти на самых вершинах. Мэйлин вспомнила, как Вэньхуа сказал ей однажды, что его родня считает, что он недостаточно для нее хорошо только потому, что родился в маленькой деревне, а не в большом городе, сама же Мэйлин вспоминала об этом не чаще, чем когда вспоминала о том, как хорошо было в Цзинлу весной. У нее было гораздо больше поводов считать, что это она недостаточно хороша для Вэньхуа.

- И мама до сих пор так зовет, - кивнула Мэйлин. - Для нее я всегда буду маленькой и глупой Сяолин.

Несмотря на то, что ей уже исполнилось тридцать лет, она иногда может считать себя взрослым и самостоятельным человеком и вышла замуж, а теперь еще и ждет ребенка. Мама, правда, о ребенке пока еще не знает, и Мэйлин было немного боязно ей об этом рассказывать, но она должна была обрадоваться этой новости. Она всегда очень хотела внуков.

- Пойдем, а то нас тут сейчас закроют, - предложила Мэйлин, верно истолковав толстый намек, когда выключили кондиционер над соседним столиком. Они и так оставались одни в столовой.
